

А.Е. Пылаева¹
Екатеринбург

**К ВОПРОСУ ОБ УЧАСТИИ ПРИПИСНЫХ КРЕСТЬЯН УРАЛА
В СОЦИАЛЬНЫХ ДВИЖЕНИЯХ СЕРЕДИНЫ –
ВТОРОЙ ПОЛОВИНЫ XVIII ВЕКА
(НА ПРИМЕРЕ РЕВДИНСКОГО ЗАВОДА)**

В середине – второй половине XVIII в. Урал стал центром массовых социальных движений. В историографии утвердилось мнение о том, что уральские приписные крестьяне принимали активное участие в волнениях 1750-1760-х гг. и движении Е. Пугачева. Недовольства охватили многие уральские заводы, но адаптация приписных крестьян к заводской жизни стала одним из важнейших факторов их неоднозначных позиций в ходе социальных протестов. В статье на примере Ревдинского завода рассматривается феномен разделения приписных крестьян на «старых» и «новых» во взаимосвязи с процессом складывания рабочей силы и условиями заводской жизни на протяжении XVIII в.

Ключевые слова: уральские заводы, Демидовы, заводское население, формирование рабочей силы, мастеровые люди, приписные крестьяне, социальные движения на Урале, восстание Е. Пугачева

А.Е. Pylaeva
Yekaterinburg

**TO THE QUESTION OF THE PARTICIPATION OF THE URAL PEASANTS IN
THE SOCIAL MOVEMENTS OF THE MIDDLE - SECOND HALF OF
THE XVIII CENTURY (ON THE EXAMPLE OF THE REVDINSKY PLANT)**

In the middle - second half of the 18th century. The Urals became the center of mass social movements. In historiography, the opinion was established that the Ural peasants took an active part in the unrest of the 1750s and 60s. and the movement of E. Pugachev. Discontent gripped many Ural factories, but the adaptation of the peasants assigned to factory life became one of the most important factors in their controversial positions in the course of social protests. Using the example of the Revda plant, the article examines the phenomenon of dividing the assigned peasants into “old” and “new” in connection with the process of the formation of the labor force and the conditions of factory life during the 18th century.

Keywords: Ural factories, Demidovs, factory population, labor force formation, artisans, registered peasants, social movements in the Urals, E. Pugachev’s uprising.

Середина – вторая половина XVIII в. для уральских заводов стала временем социальных возмущений – горнозаводские предприятия были охвачены волнениями приписных крестьян и пугачевским восстанием. Советские исследователи проявляли повышенный интерес к социальным потрясениям на Урале, в рамках марксистской парадигмы заводы зачастую использовались как примеры классовой борьбы и как иллюстрация «идеальных» конструкций исторической реальности.

¹ *Пылаева Анастасия Евгеньевна* – магистрант УГИ, Уральский федеральный университет им. первого Президента России Б.Н. Ельцина. Екатеринбург, Россия.
E-mail: anastasia.pylaeva11@gmail.com

В советской историографии уральские волнения 1750–1770-х гг. выступали в качестве подтверждения концепций раннего и позднего генезиса капитализма, при этом исследователи не учитывали особенностей состава рабочей силы на отдельных предприятиях и степень реальной вовлеченности рабочих и приписных крестьян в социальные движения. Некоторые историки, например А.С. Черкасова², пытались характеризовать социальные выступления на уральских заводах как первые всплески рабочего движения и проявления классовой борьбы – заводское население представлялось в виде «безличных рабочих масс», действующих по заданному образцу. Однако историческая реальность была сложнее и многообразнее – заводские общества не являлись однородными и имели свои особенности, проявившиеся уже в процессе формирования состава рабочей силы.

На протяжении первой половины XVIII в. на уральских заводах происходил активный процесс складывания рабочей силы, одним из важнейших источников которой были приписные крестьяне, к середине XVIII в. составлявшие заметную часть рабочих кадров большинства горнозаводских предприятий. Следовательно, социальные движения 1750–1770-х гг. не носили характера зарождающегося рабочего движения, а в значительной степени являлись волнениями приписных крестьян. Но несмотря на это, степень активности и реальной вовлеченности приписных крестьян была довольно разнообразной вследствие существования феномена «старых» и «новых» приписных. Под влиянием различных факторов на уральских заводах не сложилось целостной общности приписных крестьян. К середине XVIII в. приписные разделялись на две категории: «старые» – крестьяне, интегрированные в заводское общество к 1750-м гг.; «новые» – крестьяне, оказавшиеся при заводах после очередной волны приписки середины XVIII в.

В связи с особенностями складывания состава рабочей силы Ревдинский завод, основанный Акинфием Демидовым в 1732–1734 гг.³, является показательным примером существования феномена «старых» и «новых» приписных и его влияния на степень вовлеченности ревдинских мастеровых и работных людей в социальные движения середины – второй половины XVIII в.

В 1730–1740-х гг. на Ревдинском заводе происходил активный процесс складывания категории мастеровых и работных людей. Рабочие кадры формировались из различных источников – «пришлые люди»,

² Черкасова А. С. Мастеровые и работные люди Урала в XVIII веке. М., 1985. С. 202.

³ ГАСО. Ф. 24. Оп. 1. Д. 575. Л. 112.

крестьяне, переведенные из вотчин, купленные крепостные крестьяне, приписные крестьяне. После раздела наследства Акинфия Демидова (1758 г.)⁴ к заводам Ревдинской части официально были определены Аятская и Краснопольская слободы, еще с 1703 г. являющиеся приписными к заводам Демидовых. В силу данного обстоятельства большинство аятских и краснопольских крестьян изначально принадлежали к категории «старых» приписных. Несмотря на то, что Аятская и Краснопольская слободы были приписаны к Ревдинскому заводу только в конце 1750-х гг., фактически уже в 1730–1740-е гг. слободские крестьяне являлись одним из основных источников формирования рабочей силы Ревдинского завода.

По материалам переписей⁵ и ревизий⁷ прослеживается, что приписные крестьяне преимущественно Аятской слободы в течение второй четверти XVIII в. стабильно переводились на Ревдинский завод и входили в состав рабочих людей. Немаловажно, что из приписных слобод на завод переводили и женщин, что способствовало складыванию крестьянских семей и влияло на появление некой «заводской оседлости» приписных крестьян. Следовательно, особенности складывания рабочей силы привели к тому, что к середине XVIII в. на Ревдинском заводе существовала довольно многочисленная категория «старых» приписных крестьян, которые уже были интегрированы в заводское общество и за несколько десятилетий привыкли к условиям труда и своему положению при горнозаводском предприятии.

Преобладание «старых» приписных на Ревдинском заводе способствовало тому, что ревдинские рабочие и крестьяне имели низкую степень вовлеченности в социальные движения середины – второй половины XVIII в.

В исторических исследованиях при рассмотрении волнений уральских приписных крестьян 1750–1760-х гг. зачастую не обращается пристальное внимание на умеренный характер требований, выдвигаемых «старыми» приписными крестьянами в челобитных. Например, в работе «Горнозаводские центры и аграрная среда в России» И.В. Побережников при рассмотрении комплекса челобитных приписных крестьян уральских заводов не акцентирует внимание на отсутствии в челобитных радикальных требований, мимоходом упоминая, что крестьяне не требовали ликвидации приписки к заводам –

⁴ Кафенгауз Б. Б. История хозяйства Демидовых в XVIII–XIX вв. М., 1949. С. 239–240.

⁵ ГАСО. Ф. 24. Оп. 1. Д. 1127. Л. 1–252.

⁶ ГАСО. Ф. 24. Оп. 1. Д. 2316. Л. 1–223.

⁷ ГАСО. Ф. 24. Оп. 1. Д. 2317. Л. 1–541.

«в челобитных высказывается ряд микропретензий, удовлетворимых в принципе при сохранении приписной системы»⁸.

В волнениях 1760-х гг., как отмечает А.С. Орлов, недовольства ревдинских крестьян «носили эпизодический характер и не отразились на ходе производства»⁹. В 1762 г. происходили отдельные случаи отказа приписных крестьян Ревдинского завода от работы: например, приказчик Ревдинского завода Я. Егоров доносил в комиссию А.А. Вяземского, что «25 и 26 сентября 1762 г. Аятской слободы крестьяне, находящиеся при Ревдинском заводе в куренных работах, в дома свои бежали»¹⁰ и указывал, что главным зачинщиком неповиновения крестьян был Д. Бабилов, который «подбивал крестьян за работу не приниматься, а лучше за Волчью гору убираться и в том стоять, как другие слободы и также не работать»¹¹. Но подобные ситуации не были массовыми и не привели к реальному участию приписных в волнениях. Активность приписных Аятской слободы проявилась исключительно в виде попытки подачи челобитной о злоупотреблениях заводчиков в комиссию А.А. Вяземского.

Данная челобитная¹² является иллюстрацией преобладания на Ревдинском заводе «старых» приписных крестьян. При рассмотрении требований приписных крестьян Аятской слободы, выдвигаемых в челобитной, можно заметить, что они носили довольно умеренный характер, не отражали каких-либо радикальных настроений и, самое главное, не содержали намерений каких-либо кардинальных изменений положения приписных крестьян, а были нацелены на изменение отдельных условий заводского труда. Например, крестьяне были недовольны необходимостью выполнения заводских работ во время земледельческого сезона: «сверх подушного оклада по нарядом Ревдинской канторы находимся каждогодно у сплаву Ревдинской до Егошихинской пристани с железом коломенок человек по 40 – 50 в самое рабочее для хлебопашества время», или сверхурочными заводскими работами, которые не оплачивались: «да к тем же кучам ка-

⁸ Голикова С. В., Миненко Н. А., Побережников И. В. Горнозаводские центры и аграрная среда в России: взаимодействия и противоречия (XVIII – первая половина XIX вв.). М., 2000. С. 200.

⁹ Орлов А. С. Волнения на Урале в середине XVIII века. М., 1979. С. 106.

¹⁰ Там же.

¹¹ Там же.

¹² Челобитная крестьян Аятской слободы с деревнями, приписанных к Ревдинскому заводу Демидовых, в следственную комиссию А. А. Вяземского о злоупотреблениях заводской администрации / публ. А. С. Орлова // Волнения на Урале в середине XVIII века. М., 1979. С. 240–241.

ждой по принуждению заводских контор сверх 20-саженного числа употребляем без всякого за подушный оклад зачету»¹³.

После волнений 1750–1760-х гг. приписные крестьяне демидовских заводов, в том числе и Ревдинского, участвовали в выборах в «екатерининскую» Уложенную комиссию. Иллюстрацией преобладания на уральских заводах «старых» приписных крестьян может служить и «Наказ провинциальному депутату в Комиссию по составлению проекта нового Уложения Федору Ермакову от приписных крестьян Екатеринбургского ведомства»¹⁴, составленный в 1767 г. от имени приписных крестьян всех слобод, в том числе Аятской и Краснопольской.

«Наказ» содержит основные недовольства приписных условиями выполнения заводских работ. Крестьяне были недовольны размером своего подушного оклада – «по одному рублю по семьдесят по три с половиною копейки»; отсутствием оплаты за «прохожие дни» от слободы до завода – «для отправления оных заводских работ ходим мы на заводы из домов своих расстоянием в передней путь по сту и двести верст, за которые проходные дни платы никакой нам не зачитаетца»; необходимость платить подушный оклад за нескольких душ – «за умерших, престарелых, больных, малолетних, беглых и сосланных по разным делам в ссылку на поселение в Сибирь, за которых случается одному одному заработать за негодных за одну, за две и за три души»¹⁵.

В соответствии со своими недовольствами приписные крестьяне давали наказ выбранному депутату Ф. Ермакову, что необходимо «просить» для приписных крестьян при составлении нового Уложения: «всем приписным к казенным и партикулярным заводам крестьянам, за отправляемые нами при тех заводах разные заводские работы по рассмотрению зачету прибавить, также и за прохожие дни положить зачет по законам; заводские ж работы ... чтоб единственно работать из нас одним только годным в работу, а с протчих вышеописанных крестьян ... взыскивать оклад (не зарабатывая) одними деньгами»¹⁶. То есть недовольства и просьбы, изложенные в «Наказе», также имели довольно умеренный характер и были направлены исключительно на улучшение существующих условий заводского труда приписных крестьян.

¹³ Там же, С. 241.

¹⁴ Наказ провинциальному депутату в Комиссию по составлению проекта нового Уложения Федору Ермакову от приписных крестьян Екатеринбургского ведомства / публ. Б. Б. Кафенгауза // История хозяйства Демидовых в XVIII–XIX вв. М., 1949. С. 499.

¹⁵ Там же, С. 499.

¹⁶ Там же, С. 499.

В совокупности требования приписных, изложенные в челобитной и «Наказе», показывают, что большинство крестьян уральских предприятий, в том числе и Ревдинского завода, принадлежало к категории «старых» приписных, для которых заводские работы являлись частью их привычного образа жизни. Следовательно, степень их вовлеченности в волнения 1750–1760-х гг. была низкой, потому что они не преследовали цель коренного изменения своего положения при заводах.

Преобладание «старых» приписных крестьян и их включенность в заводскую среду повлияла и на слабое участие заводских рабочих в восстании Емельяна Пугачева в 1773–1775 гг. Цели и требования, выдвигаемые пугачевцами, являлись неактуальными для большинства заводских рабочих и приписных крестьян. Несмотря на то, что Ревдинский завод входил в район деятельности повстанческого отряда во главе с И.Н. Белобородовым, на заводе существовало пассивное сопротивление повстанцам. Мастерские и работные люди Ревдинского завода не стремились к сотрудничеству, а тем более к поддержке повстанцев, как это происходило на других заводах. Ревдинский завод оказался занятым отрядом И. Белоборова не из-за стремления жителей поддержать пугачевцев и бороться вместе с ними, а вследствие того, что рабочие и крестьяне не смогли бы оказать сопротивление восставшим: «здесь жителям по неимению оружия и по недостатку людства сопротивление сделать было не можно, ибо по приказанию от команды лучшие люди с лишним 200 человек, и все огненное оружие и копыя до того посланы были к команде господина капитана Ерапольского в Екатеринбург»¹⁷. Следовательно, ревдинские мастера и работные люди и приписные крестьяне не являлись активными участниками восстания 1773–1775 гг. – «кадровые» мастерские занимали антипугачевскую позицию, а приписные крестьяне – выжидательную.

Таким образом, на Ревдинском заводе в результате процесса складывания рабочей силы наглядно проявился феномен «старых» и «новых» приписных крестьян. Заметная часть рабочих кадров, как работные, так и мастерские люди, принадлежала к категории «старых» приписных крестьян, интегрированных в заводское общество и считающих заводские работы частью своей привычной жизни. Данное обстоятельство значительно повлияло на слабую степень вовлеченности ревдинских рабочих и приписных крестьян в социальные движе-

¹⁷ Редин Д. А. Этюды по русской истории Нового времени (административный и социальный аспекты). Екатеринбург, 2019. С. 246.

ния середины – второй половины XVIII в. (волнения 1750–1760-х гг. и восстание Е. Пугачева) и их особую позицию, выраженную в отсутствии радикальных настроений и умеренности требований, направленных только на частичное изменение условий заводского труда.

На примере Ревдинского завода мы видим существование феномена разделения общности тружеников заводских предприятий, оказавшего влияние на то, что уральские социальные потрясения середины – второй половины XVIII в. не являлись волнениями с высокой степенью вовлеченности приписных крестьян и заводских рабочих, а социальный протест, продемонстрированный в форме челобитных и прошений, отличался сдержанностью и не преследовал целей кардинальной трансформации положения приписных крестьян при уральских заводах.

Библиография

1. Андрущенко А. И. Крестьянская война 1773–1775 гг. М., 1969. 359 с.
2. Бородина Е. В. Социальная структура горнозаводского Урала в 1720–1730-е гг.: границы и маркеры стратификации // Актуальные проблемы исторических исследований: взгляд молодых ученых. 2015. С. 35–41.
3. Голикова С. В., Миненко Н. А., Побережников И. В. Горнозаводские центры и аграрная среда в России: взаимодействия и противоречия (XVIII – первая половина XIX вв.). М., 2000. 261 с.
4. Кафенгауз Б. Б. История хозяйства Демидовых в XVIII–XIX вв. Опыт исследования по истории уральской металлургии. М., 1949. 523 с.
5. Мосин А. Г. Род Демидовых. Екатеринбург, 2012. С. 191.
6. Орлов А. С. Волнения на Урале в середине XVIII века. М., 1979. 263 с.
7. Редин Д. А. К вопросу о характеристике социального протеста уральских вечноотданных в 1760–80-х гг. // Проблемы истории России. 1996. Вып. 1: От традиционного к индустриальному обществу. С. 162–174.
8. Редин Д. А. Этюды по русской истории Нового времени (административный и социальный аспекты). Екатеринбург, 2019. 284 с.
9. Смирнов С. С. Государственное регулирование труда приписных крестьян на горных заводах Урала в XVIII–XIX вв. // *Magistra vitae*: журнал по историческим наукам и археологии. 1992. № 2. С. 3–11.
10. Смирнов С. С. Приписные крестьяне на горных заводах Урала. Челябинск, 1994. 160 с.
11. Смирнов Ю. Н. Современные подходы к истории восстания 1773–1775 гг. // Вестник Самарского гос. ун-та. 2007. № 5\3. С. 158–166.
12. Черкасова А. С. Мастеровые и работные люди Урала в XVIII веке. М., 1985. 247 с.